

Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

Distr.: General
15 June 2022
Russian
Original: English

Комитет против пыток

Заключительные замечания по второму периодическому докладу Ирака*

1. Комитет против пыток рассмотрел второй периодический доклад Ирака¹ на своих 1887-м и 1890-м заседаниях², состоявшихся 26 и 27 апреля 2022 года, и принял настоящие заключительные замечания на своем 1903-м заседании, состоявшемся 9 мая 2022 года.

A. Введение

2. Комитет приветствует своевременное представление второго периодического доклада государства-участника. Комитет высоко оценивает письменные ответы государства-участника³ на перечень вопросов⁴, а также дополнительную информацию, представленную в ходе рассмотрения периодического доклада.

3. Комитет также выражает удовлетворение в связи с тем, что имел возможность провести конструктивный диалог с делегацией государства-участника, хотя и сожалеет, что некоторые из его вопросов остались без ответа.

B. Позитивные аспекты

4. Комитет приветствует инициативы государства-участника по пересмотру действующего и принятию нового законодательства в областях, имеющих отношение к Конвенции, включая:

- a) Закон № 8 2021 года о переживших насилие езидских женщинах;
- b) Закон № 14 2018 года о реформе пенитенциарной системы;
- c) Закон № 58 2017 года о защите свидетелей, экспертов, лиц, сообщающих о нарушениях, и жертв;
- d) Закон № 70 2017 года о передаче судебных органов в ведение Высшего судебного совета;
- e) Закон № 11 2016 года о трансплантации человеческих органов и запрете торговли ими;
- f) Закон № 27 2016 года о всеобщей амнистии;

* Приняты Комитетом на его семьдесят третьей сессии (19 апреля — 13 мая 2022 года).

¹ CAT/C/IRQ/2.

² См. CAT/C/SR.1887 и CAT/C/SR.1890.

³ CAT/C/IRQ/RQ/2.

⁴ CAT/C/IRQ/Q/2.

g) Закон № 56 2015 года о внесении поправок в Закон о судебно-медицинской экспертизе.

5. Комитет приветствует инициативы государства-участника по изменению своих стратегий и процедур в интересах обеспечения более эффективной защиты прав человека и более широкого применения положений Конвенции, в частности:

a) Национальную стратегию в области репродуктивного здоровья, 2018–2022 годы;

b) Национальный план по расширению прав и возможностей женщин, 2022–2030 годы;

c) Национальная стратегия защиты детей, принята в 2017 году;

d) Руководящие указания Высшего судебного совета по осуществлению Закона № 58 2017 года о защите свидетелей, экспертов, лиц, сообщающих о нарушениях, и жертв;

e) Постановление № 7 от 2017 года о приютах для жертв торговли людьми;

f) создание в соответствии с Административным приказом № 10 от 2015 года национального постоянного комитета по международному гуманитарному праву.

6. Комитет высоко оценивает принятие государством-участником национального плана по правам человека на 2021–2025 годы, в котором, в частности, определены приоритеты в области борьбы с пытками, насильственными исчезновениями и гендерным насилием. Он также приветствует начало реализации плана региона Курдистан по правам человека на 2021–2025 годы.

C. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Вопросы последующей деятельности, оставшиеся нерассмотренными со времени предыдущего цикла представления докладов

7. В своих заключительных замечаниях по первоначальному докладу государства-участника Комитет просил государство-участник представить информацию о выполнении им рекомендаций Комитета, касающихся вооруженного конфликта, террористических актов и нарушений Конвенции, сексуального насилия в условиях конфликта, основных правовых гарантий и тайного содержания под стражей в случаях, связанных с соображениями безопасности⁵. С удовлетворением отмечая ответы, представленные государством-участником⁶, и ссылаясь на письмо докладчика Комитета по последующим мерам в связи с заключительными замечаниями от 23 июля 2020 года, Комитет считает, что рекомендация, содержащаяся в пункте 12 а) предыдущих заключительных замечаний, не выполнена, а рекомендация, содержащаяся в пункте 14, выполнена лишь частично. Информация о последующих мерах, представленная государством-участником в отношении пунктов 13 и 16 а) предыдущих заключительных замечаний, считается недостаточной для оценки выполнения. Эти вопросы рассматриваются в пунктах 18–21, 10, 11, 16 и 17 настоящих заключительных замечаний.

Определение и квалификация пытки в качестве преступления

8. Ссылаясь на свои предыдущие заключительные замечания⁷, Комитет по-прежнему обеспокоен задержкой в принятии законодательства о борьбе с пытками. Он отмечает, что уже подготовлены два законопроекта, а законопроект, представленный Министерством юстиции, в настоящее время находится на

⁵ CAT/C/IRQ/CO/1 и CAT/C/IRQ/CO/1/Corr.1, пп. 12 а), 13–14, 16 а) и 32.

⁶ CAT/C/IRQ/FCO/1.

⁷ CAT/C/IRQ/CO/1, пп. 10 и 27.

рассмотрении законодательного органа. Однако Комитет обеспокоен полученной информацией о том, что этот законопроект все еще не соответствует требованиям Конвенции, согласно статье 1 которой, такое определение должно содержать, помимо прочего, все элементы преступления пытки⁸ (статьи 1–2 и 4).

9. В свете обязательств, взятых государством-участником в контексте процесса универсального периодического обзора в ноябре 2019 года⁹, Комитет настоятельно призывает государство-участник ускорить процесс принятия законопроекта по вопросу о борьбе с пытками, обеспечив, чтобы он охватывал все элементы, содержащиеся в статье 1 Конвенции. В этой связи Комитет обращает внимание государства-участника на свое замечание общего порядка № 2 (2007) об имплементации статьи 2 государствами-участниками, в котором говорится, что серьезные расхождения между определением, содержащимся в Конвенции, и определением, включенным во внутреннее право, открывают реальные или потенциальные лазейки для безнаказанности. Государству-участнику следует обеспечить исключение пыток из сферы действия законов об амнистии, а также полное соблюдение абсолютного и не допускающего отступлений характера запрещения пыток. Государству-участнику следует также обеспечить, чтобы за преступление пытки предусматривалось надлежащее наказание с учетом тяжести этого преступления, как это предусмотрено в пункте 2 статьи 4 Конвенции. Государству-участнику следует также обеспечить эксплицитное признание в готовящемся законопроекте принципа ответственности начальников или вышестоящих должностных лиц за акты пыток, совершенные подчиненными.

Основные правовые гарантии

10. Принимая к сведению процессуальные гарантии в целях предупреждения пыток и жестокого обращения, закрепленные в законодательстве Ирака, Комитет по-прежнему обеспокоен сообщениями о том, что все основные правовые гарантии на практике не предоставляются лицам, находящимся под стражей, с самого начала их лишения свободы¹⁰. В этой связи сообщается, что: а) в части реализации права на доступ к адвокату систематически возникают задержки, при этом возможность пользоваться им появляется лишь после проведения допросов сотрудниками сил безопасности и следственным судьей в рамках предварительного следствия; б) лицам, которые подозреваются в преступлениях, связанных с терроризмом, зачастую не обеспечивается действенное юридическое представительство; в) доступ к независимому медицинскому освидетельствованию не является стандартной практикой для целей выявления признаков применения пыток и жестокого обращения, в частности в случае лиц, находящихся в предварительном заключении; г) при осуществлении права на уведомление родственника или лица по своему выбору зачастую возникают задержки; д) арестованные доставляются к следственному судье через несколько дней или даже недель после ареста, что значительно превышает предельный срок в 24 часа, предусмотренный иракским законодательством; и е) регистры всех лиц, лишенных свободы, не связаны друг с другом и не являются централизованными¹¹ (статья 2).

11. Ссылаясь на свои предыдущие рекомендации¹², Комитет рекомендует государству-участнику:

а) обеспечить, чтобы на практике все основные правовые гарантии предоставлялись всем лицам, находящимся под стражей, с самого начала их лишения свободы, включая, в частности, такие гарантии, как: а) быть проинформированным о своем праве на беспрепятственный доступ к независимому адвокату по своему выбору или, в случае необходимости,

⁸ См. [CCPR/C/IRQ/CO/6](#).

⁹ [A/HRC/43/14](#), п. 147.152; см. также [A/HRC/43/14/Add.1](#).

¹⁰ [CED/C/IRQ/OAI/1](#), пп. 18–19; см. также [CCPR/C/IRQ/CO/6](#).

¹¹ [CED/C/IRQ/OAI/1](#), пп. 20–21.

¹² [CAT/C/IRQ/CO/1](#), п. 14.

к бесплатной юридической помощи надлежащего качества, в том числе в ходе первоначального допроса и дознания; b) иметь право запрашивать и проходить независимое и конфиденциальное бесплатное медицинское освидетельствование, в том числе у врача по своему выбору; c) иметь возможность уведомить члена семьи или любое другое лицо по своему выбору о своем заключении под стражу сразу после задержания; и d) быть доставленным к судье в установленный законом срок;

b) проводить систематические проверки для обеспечения на практике надлежащего ведения компетентными должностными лицами регистров и создать компьютеризированный центральный регистр, доступный любому компетентному органу;

c) представить Комитету в следующем периодическом докладе информацию о количестве полученных жалоб на несоблюдение основных правовых гарантий и о результатах рассмотрения таких жалоб, в том числе о дисциплинарных мерах, принятых в отношении должностных лиц, не обеспечивающих соблюдение основных правовых гарантий.

Утверждения о широко распространенной практике пыток или жестокого обращения и непривлечение к ответственности

12. Отмечая отрицание делегацией государства-участника применения пыток в местах содержания под стражей, Комитет по-прежнему обеспокоен сообщениями о том, что лица, содержащиеся под стражей, в том числе в учреждениях, находящихся в ведении сил безопасности, и в учреждениях, которые, по сообщениям, неизвестны задержанным, подвергаются пыткам или жестокому обращению, в частности на стадии следствия. Согласно информации, имеющейся в распоряжении Комитета, задержанные зачастую не подают жалобы из-за страха возмездия, а в случаях, когда такие жалобы подаются, информация о проведенных расследованиях и их результатах отсутствует. Более того, роль следственных судей ставит под сомнение беспристрастность расследований по заявлениям о применении пыток в ходе проведения следствия по уголовным делам, поскольку расследование предполагаемого уголовного преступления и расследование таких заявлений о применении пыток ведет один и тот же следственный судья. Комитет принимает к сведению представленную делегацией информацию о расследовании утверждений о применении пыток и случаях смерти во время содержания под стражей в следственном изоляторе в Мосуле, который находится в ведении Министерства внутренних дел, но с озабоченностью отмечает, что не получил исчерпывающих данных о расследованиях, проведенных по этим делам, или о результатах таких расследований. Комитет отмечает, что механизмы, созданные государством-участником для получения и расследования жалоб на пытки и жестокое обращение со стороны должностных лиц, на практике не обеспечивают реального привлечения виновных к ответственности. Например, дела по жалобам на пытки, преимущественно от осужденных, поступают в суды по правам человека только после их предварительного рассмотрения в Верховной комиссии по правам человека Ирака и расследования прокуратурой, а последующие разбирательства в этих судах проходят медленно (статьи 2, 12–13 и 16).

13. Государству-участнику настоятельно рекомендуется незамедлительно решить проблему безнаказанности и принять меры, с тем чтобы обеспечить на практике привлечение к ответственности за все акты пыток или жестокого обращения с участием государственных должностных лиц и неофициальных сообщников путем оперативного, беспристрастного и эффективного расследования жалоб с помощью независимого механизма, преследования виновных в таком насилии и назначения им соответствующего наказания. Государству-участнику также настоятельно рекомендуется обеспечить на практике и в соответствии с действующим законодательством, чтобы лица, в отношении которых проводится расследование по факту применения пыток или жестокого обращения, немедленно отстранялись от своих служебных обязанностей на весь период расследования. Государству-участнику следует на

практике гарантировать защиту заявителей и свидетелей от любого жестокого обращения или запугивания вследствие подачи жалоб.

Признания, полученные в результате применения пыток или жестокого обращения

14. Комитет обеспокоен сообщениями о том, что, несмотря на существующие правовые положения о недопустимости доказательств, полученных незаконным путем, признания, сделанные под принуждением, как сообщается, принимаются в качестве доказательств в суде, особенно в делах, связанных с терроризмом, в том числе в случае детей. Более того, имеющаяся в распоряжении Комитета информация позволяет предположить, что заявления о вынужденных признаниях под пытками или жестоким обращении, сделанные в суде или апелляционной инстанции, часто игнорируются и тщательно не расследуются и что серьезные недостатки в документировании признаков физических и психологических пыток часто вызваны истечением времени между предполагаемым событием и его запоздалым расследованием (статья 15).

15. **Государству-участнику следует обеспечить на практике, чтобы признания, полученные в результате применения пыток или жестокого обращения, объявлялись недопустимыми и чтобы такие случаи расследовались, расширить программы специальной подготовки судей и прокуроров, с тем чтобы они могли эффективно выявлять факты применения пыток и жестокого обращения и расследовать все утверждения о таких действиях, разработать для сотрудников правоохранительных органов учебные модули по непринудительным методам ведения допросов и дознания, представить Комитету информацию о любых случаях, когда признания были сочтены недопустимыми на том основании, что они были получены в результате применения пыток или жестокого обращения, и сообщить, были ли привлечены к ответственности и наказаны какие-либо должностные лица за получение таких признаний.**

Неофициальные места содержания под стражей

16. Принимая к сведению национальный запрет на незаконное содержание под стражей в местах, не предназначенных для этих целей, а также утверждение государства-участника об отсутствии доказательств существования тайных мест содержания под стражей, Комитет отмечает, что он продолжает получать из заслуживающих доверия источников информацию о незаконном содержании под стражей без связи с внешним миром в неизвестных местах¹³ (статьи 2, 11 и 16).

17. **Ссылаясь на свою предыдущую рекомендацию¹⁴, Комитет настоятельно призывает государство-участник в приоритетном порядке обеспечить эффективное применение национального законодательства на всей территории страны и незамедлительно закрыть все неофициальные места содержания под стражей.**

Меры по борьбе с терроризмом и военные операции

18. Комитет отмечает усилия государства-участника по расследованию и преследованию преступлений, совершенных ДАИШ¹⁵, включая проект закона о международных преступлениях для суда над лицами, связанными с ДАИШ. Он отмечает дополнительные усилия правительства региона Курдистан, включая законопроект о создании уголовного суда для рассмотрения преступлений, совершенных ДАИШ. Однако он по-прежнему обеспокоен сообщениями об имеющихся утверждениях относительно пыток, жестокого обращения, произвольных

¹³ См. [CCPR/C/IRQ/CO/6](#); и [CED/C/IRQ/OAI/1](#), пп. 16–17.

¹⁴ [CAT/C/IRQ/CO/1](#), п. 16.

¹⁵ [CAT/C/IRQ/CO/1](#), пп. 11–12.

арестов, незаконных задержаний и насильственных исчезновений¹⁶, совершенных иракскими силами и связанными с ними вооруженными формированиями в ходе военных операций и кампаний по борьбе с терроризмом, и отсутствием информации о проведенных в этой связи расследованиях и судебных преследованиях. Помимо этого, Комитет обеспокоен преследованием боевиков ДАИШ как в федеральных судах, так и в судах Курдистана на основе преимущественно законодательства о борьбе с терроризмом, что не отражает характер и тяжесть международных преступлений, совершенных, согласно сообщениям, ДАИШ, и тем, что такая практика лишает жертв возможности участвовать в судебных процессах. Кроме того, это законодательство не предусматривает уголовной ответственности за изнасилование и другие акты сексуального насилия. Принимая к сведению представленную государством-участником информацию о текущем пересмотре Закона о борьбе с терроризмом, Комитет отмечает, что продолжает применяться широкое определение терроризма, не соответствующее международным стандартам¹⁷. К тому же, сообщается, что дети задерживаются силами безопасности и признаются виновными на основании слишком широких обвинений, связанных с национальной безопасностью, лишь за их предполагаемую принадлежность к ДАИШ¹⁸. Также вызывают озабоченность сообщения о несоблюдении прав на справедливое судебное разбирательство и гарантий надлежащей правовой процедуры в ходе соответствующих разбирательств (статьи 2, 11, 14 и 16).

19. Комитет напоминает о своих предыдущих рекомендациях¹⁹ и настоятельно призывает государство-участник:

а) обеспечить, чтобы лишённые свободы лица, которые обвиняются в совершении террористических актов, пользовались основными гарантиями защиты от пыток, в том числе правом быть незамедлительно доставленными к судье;

б) проводить оперативные, тщательные и беспристрастные расследования в связи со всеми утверждениями о применении пыток, жестоком обращении и других нарушениях, совершенных государственными и негосударственными субъектами в контексте борьбы с терроризмом и военных операций, осуществлять, при необходимости, судебное преследование, обеспечивать возмещение ущерба всем жертвам и укреплять текущие усилия по организации подготовки, посвященной предупреждению нарушений прав человека в ходе контртеррористических и военных операций;

в) принять все надлежащие меры для расследования утверждений о международных преступлениях, совершенных ДАИШ, с учетом их характера и тяжести, и обеспечить соответствующие механизмы для рассмотрения этих преступлений, в том числе для примирения и предоставления всеобъемлющего возмещения;

г) принять надлежащие меры, с тем чтобы положить конец преследованию детей на основании обвинений, связанных лишь с их предполагаемой принадлежностью к ДАИШ, а не с их участием в насильственных преступлениях, обеспечить реабилитацию и реинтеграцию этих детей и предоставить им соответствующие услуги; в случаях, когда требуется уголовное преследование за насильственные преступления, обеспечивать, чтобы обращение с несовершеннолетними соответствовало международным стандартам отправления правосудия в отношении несовершеннолетних и чтобы по возможности применялись меры, альтернативные содержанию под стражей;

¹⁶ Комитет принимает к сведению информацию о предстоящей поездке делегации экспертов Комитета по насильственным исчезновениям в государство-участник, которая предварительно запланирована на ноябрь 2022 года

¹⁷ См. [CCPR/C/IRQ/CO/6](#).

¹⁸ [S/2022/46](#), п. 27.

¹⁹ [CAT/C/IRQ/CO/1](#), пп. 11–12.

е) **предпринять необходимые шаги для обеспечения того, чтобы все законодательство, касающееся борьбы с терроризмом, включая предстоящую поправку к Закону о борьбе с терроризмом, полностью соответствовало Конвенции и международным стандартам, чтобы на практике действовали надлежащие и эффективные правовые гарантии и гарантии справедливого судебного разбирательства и чтобы под видом борьбы с терроризмом не производились произвольные аресты, незаконные задержания или насильственные исчезновения.**

Связанное с конфликтом сексуальное насилие

20. Принимая к сведению усилия государства-участника по предоставлению возмещения жертвам сексуального и гендерного насилия, связанного с конфликтом, Комитет по-прежнему обеспокоен полученной информацией о медленном прогрессе в осуществлении Закона о переживших насилие езидских женщинах и ограниченным объемом средств, выделенных в настоящее время на эти цели. Он также отмечает, что в этом Законе не рассматривается статус детей, зачатых в результате изнасилований, совершенных членами ДАИШ, и что определение «переживших насилие» не включает представителей некоторых общин меньшинств²⁰. Отмечая прогресс, достигнутый в расследовании похищений, совершенных ДАИШ (5170 зарегистрированных дел, из которых 2324 дела были завершены в судах, а число спасенных составило 3552 человека), Комитет по-прежнему обеспокоен судьбой 2719 человек, зарегистрированных как пропавшие без вести (статьи 1, 2, 4, 14 и 16).

21. **Государству-участнику следует активизировать свои усилия по спасению жертв, все еще находящихся в плену у ДАИШ, а также расследовать и преследовать в судебном порядке все акты сексуального насилия, связанные с конфликтом. Ему следует обеспечить, чтобы жертвы могли эффективно и оперативно требовать и получать все соответствующие формы возмещения ущерба, которые включают комплексные, инклюзивные и ориентированные на пострадавших реабилитационные программы и гарантии неповторения. С этой целью государству-участнику следует обеспечить эффективное и своевременное выполнение Закона о переживших насилие езидских женщинах путем: а) выделения достаточных средств; б) повышения эффективности обработки заявлений; в) обеспечения активного участия женщин из затронутых конфликтом общин в реализации этого закона, например путем проведения с ними консультаций или их включения в штат сотрудников; и д) проведения регулярных мероприятий по наращиванию потенциала всех сотрудников, работающих над его реализацией, в том числе по этическому и учитывающему психологические травмы взаимодействию с жертвами. Государству-участнику следует также гарантировать право жертв на эффективное участие в уголовном производстве, приняв при этом меры для недопущения стигматизации и повторного травмирования, и обеспечить, чтобы специализированные реабилитационные услуги оперативно предоставлялись всем пострадавшим.**

Мониторинг мест содержания под стражей

22. Принимая к сведению представленную информацию о деятельности по мониторингу мест содержания под стражей, осуществляемой Верховной комиссией по правам человека Ирака, Комитет с обеспокоенностью отмечает, что в соответствии со статьей 45 (4) Закона о реформе пенитенциарной системы, сроки посещения мест лишения свободы подлежат предварительному согласованию с соответствующими властями, включая посещения центров, где содержатся подозреваемые в терроризме, что противоречит мандату Комиссии проводить внеплановые контрольные посещения всех мест лишения свободы без получения предварительного разрешения²¹. Комитет отмечает, что Закон о реформе пенитенциарной системы не предусматривает проведения контрольных посещений мест лишения свободы организациями

²⁰ S/2022/46, п. 46.

²¹ См. CCPR/C/IRQ/CO/6.

гражданского общества. В этой связи Комитет с удовлетворением принимает к сведению информацию государства-участника о законопроекте, предусматривающем внесение поправок в этот Закон, и ожидает получить в надлежащее время дополнительную информацию (статьи 2, 11 и 16).

23. **Государству-участнику следует:**

а) без промедления внести поправки в Закон о реформе пенитенциарной системы и гарантировать беспрепятственный доступ во время внеплановых посещений, проводимых Верховной комиссией по правам человека Ирака;

б) продолжать обеспечивать, чтобы международные и национальные наблюдатели имели возможность посещать все места лишения свободы в государстве-участнике;

в) рассмотреть возможность ратификации Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

Условия содержания под стражей

24. Несмотря на объяснения, представленные делегацией государства-участника относительно текущей реформы иракской пенитенциарной системы, в том числе в регионе Курдистан, и в связи с мерами, принятыми во время пандемии COVID-19, Комитет по-прежнему обеспокоен сообщениями о переполненности мест лишения свободы и плохих материальных условиях содержания под стражей, в частности о проблемах с водоснабжением и санитарией, низком качестве предоставляемого питания, нехватке медицинских и оздоровительных услуг, отсутствии психосоциальной поддержки для нуждающихся в специализированных услугах, особенно для лиц с инвалидностью, и ограниченном характере рекреационных или общеобразовательных мероприятий, способствующих реабилитации. Особую обеспокоенность вызывают материальные условия содержания и обращение с женщинами и девочками в местах лишения свободы, которые находятся в ведении сил безопасности, включая утверждения о сексуальных домогательствах и различных формах эксплуатации и злоупотреблений. Комитет сожалеет по поводу отсутствия всеобъемлющих официальных данных о количестве следственно-арестованных и осужденных заключенных, а также о местонахождении и заполненности всех мест лишения свободы в разбивке по учреждениям, находящимся в ведении всех соответствующих министерств или других органов власти (статьи 11 и 16).

25. **Комитет призывает государство-участник активизировать усилия по приведению условий содержания под стражей в соответствие с Минимальными стандартными правилами Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правилами Нельсона Манделы), и в частности:**

а) уменьшить переполненность тюрем путем расширения масштабов использования мер, альтернативных содержанию под стражей, и продолжения реализации планов по развитию пенитенциарной инфраструктуры и улучшению условий содержания;

б) проводить плановое медицинское обследование в начале задержания, уделяя особое внимание лицам, находящимся в предварительном заключении, составлять индивидуальную, полную и конфиденциальную медицинскую карту на каждого заключенного, принимать все необходимые меры для борьбы с инфекционными заболеваниями в местах лишения свободы и обеспечивать наличие достаточного квалифицированного и обученного персонала, включая профессиональных охранников и медицинских работников для предоставления надлежащих услуг по уходу;

в) обеспечить, чтобы женщины-заключенные имели доступ к надлежащему медицинскому обслуживанию и услугам в области гигиены и содержались в условиях, учитывающих гендерную специфику, и чтобы тюрьмы были приспособлены к потребностям заключенных с инвалидностью, а также

предотвращать, отслеживать и документировать случаи сексуальных домогательств и другого насилия в местах лишения свободы;

d) облегчить в следственных изоляторах и тюрьмах доступ к рекреационным и культурным мероприятиям, а также к профессиональному обучению и образованию, с тем чтобы способствовать реинтеграции лиц, лишенных свободы, в жизнь общества;

e) представить в своем следующем периодическом докладе запрошенные данные о количестве следственно-арестованных и осужденных заключенных во всех учреждениях.

Правосудие по делам несовершеннолетних

26. Комитет обеспокоен низким минимальным возрастом наступления уголовной ответственности (9 лет), который скоро может быть изменен на 11 лет, как это имеет место в регионе Курдистан²². Он также обеспокоен полученной информацией о переполненности центров, где содержатся несовершеннолетние заключенные, и ненадлежащих материальных условиях содержания в них, а также об отсутствии доступа к соответствующим образовательным и реабилитационным программам (статьи 2, 11 и 16).

27. Государству-участнику следует повысить минимальный возраст наступления уголовной ответственности до международно приемлемого уровня и обеспечить полное соблюдение норм отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, а также Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), Руководящих принципов Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы) и Правил Организации Объединенных Наций, касающихся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы.

Случаи смерти в местах содержания под стражей

28. Согласно информации, представленной делегацией государства-участника, без указания названий пенитенциарных учреждений, только в 2021 году в местах содержания под стражей был зарегистрирован 461 случай смерти. Комитет сожалеет, что государство-участник не представило полную статистическую информацию за весь рассматриваемый период, в том числе в разбивке по местам содержания под стражей, включая учреждения, находящиеся в ведении Министерства внутренних дел, Министерства обороны и разведывательных служб, полу, возрасту и этнической или национальной принадлежности умерших и причинам смерти. Комитет обеспокоен утверждениями о том, что причинами смерти в местах содержания под стражей являются, в частности, пытки и отсутствие медицинского обслуживания, и сожалеет об отсутствии информации о проведенных в этой связи расследованиях (статьи 2, 11 и 16).

29. Государству-участнику следует:

a) обеспечивать проведение независимым органом оперативного и беспристрастного расследования всех случаев смерти в местах содержания под стражей и в надлежащих случаях применять соответствующие санкции;

b) рассмотреть возможность принятия типового регламента расследования случаев смерти в местах содержания под стражей;

c) проанализировать эффективность программ профилактики, выявления и лечения инфекционных заболеваний в тюрьмах;

²² Там же.

d) **собрать и представить Комитету подробную информацию о случаях смерти в местах содержания под стражей, их причинах и результатах их расследования.**

Смертная казнь

30. Приветствуя де-факто мораторий на приведение в исполнение смертных приговоров, введенный в регионе Курдистан с 2008 года, Комитет сожалеет, что, согласно сообщениям, он несколько раз нарушался в 2015 и 2016 годах. Он отмечает, что федеральные суды Ирака продолжают назначать высшую меру наказания, в том числе в делах, касающихся иностранных граждан, и что смертные приговоры приводились в исполнение. Кроме того, он сожалеет по поводу отсутствия всеобъемлющих данных и информации о правовых гарантиях в этом отношении. Комитет обеспокоен сообщениями о том, что такие приговоры преимущественно выносятся на основании законодательства о борьбе с терроризмом и зачастую без соблюдения гарантий надлежащей правовой процедуры и справедливого судебного разбирательства. Комитет также обеспокоен сообщениями о том, что заключенные, ожидающие смертной казни в центральной тюрьме Насирии, содержатся в плачевных материальных условиях и часто подвергаются пыткам и жестокому обращению, включая ложные угрозы со стороны тюремной охраны об их скорой казни. Кроме того, как подтвердила делегация в своем письменном ответе на вопрос Комитета, семьи, как сообщается, не уведомляются перед казнью их родственников, как это предусмотрено статьей 291 Уголовно-процессуального кодекса (статьи 2, 11 и 16).

31. **Комитет настоятельно призывает государство-участник ввести мораторий на применение смертной казни, продолжать усилия по замене всех смертных приговоров альтернативными наказаниями, улучшить условия содержания заключенных, ожидающих смертной казни, пересмотреть в свете своих международных обязательств применение законодательства о борьбе с терроризмом и других соответствующих законов, на основании которых могут выноситься смертные приговоры, усилить правовые гарантии и гарантии надлежащей правовой процедуры на всех этапах судопроизводства и в отношении всех преступлений, обеспечить надлежащее уведомление семей о предстоящих казнях и рассмотреть вопрос о ратификации второго Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленного на отмену смертной казни.**

Чрезмерное применение силы во время протестов в период 2019–2020 годов

32. Комитет обеспокоен утверждениями о чрезмерном применении силы, в частности об использовании менее смертоносного оружия, которое привело к гибели и ранениям, в том числе детей, произвольных арестах, содержании под стражей без связи с внешним миром²³, пытках и жестоком обращении и насильственных исчезновениях²⁴, совершенных силами безопасности, а также неуставными вооруженными элементами в контексте демонстраций, которые проводятся с октября 2019 года²⁵. Он обеспокоен заявлениями о похищениях, нападениях и запугивании, которым подвергаются журналисты и правозащитники. Комитет принимает к сведению готовность государства-участника гарантировать привлечение к ответственности за вышеуказанные действия, в том числе создание независимого комитета по установлению фактов и судебных следственных комитетов в каждой затронутой демонстрациями мухафазе. Однако он сожалеет по поводу отсутствия открытых докладов о действиях, предпринятых комитетом по установлению фактов, ограниченного прогресса в проведении расследований и того факта, что на сегодняшний день было проведено лишь несколько судебных разбирательств²⁶ (статьи 2, 12–14 и 16).

²³ CED/C/IRQ/OAI/1, пп. 18–19.

²⁴ Там же, пп. 14–15.

²⁵ См. CСPR/C/IRQ/CO/6.

²⁶ Там же.

33. **Государству-участнику следует:**

а) пересмотреть внутреннее законодательство о применении силы и оружия и разработать, при необходимости, четкие руководящие принципы, включающие принципы законности, необходимости, пропорциональности и предосторожности, привести законы и правила, регулирующие применение силы, в соответствии с международными стандартами, в частности с Основными принципами применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка и Руководством Организации Объединенных Наций по правам человека при применении менее смертоносного оружия в правоохранительной деятельности, и обеспечить подготовку всех сотрудников сил безопасности по этим принципам;

б) обеспечить, чтобы правопорядок в максимально возможной степени поддерживался гражданскими властями и чтобы все должностные лица могли быть эффективно идентифицированы в любое время в процессе исполнения ими своих обязанностей для обеспечения их личной ответственности и защиты задержанных от пыток и жестокого обращения;

в) обеспечить проведение оперативных, беспристрастных и эффективных расследований в связи со всеми описанными выше утверждениями, касающимися государственных и негосударственных субъектов, а также судебное преследование виновных и получение жертвами или их семьями полного возмещения.

Возмещение ущерба, включая компенсацию и реабилитацию

34. Ссылаясь на свои предыдущие заключительные замечания²⁷, Комитет сожалеет, что государство-участник не представило всеобъемлющей информации о возмещении, предоставляемом жертвам пыток или жестокого обращения в соответствии с действующим законодательством, предусматривающим гражданско-правовые средства защиты, или любыми другими действенными средствами правовой защиты, позволяющими жертвам требовать возмещения материального, а также нематериального ущерба и получать доступ к медицинской и психосоциальной реабилитации (статья 14).

35. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы жертвы пыток и жестокого обращения получали возмещение, включая средства для как можно более полной реабилитации, как указано в замечании общего порядка № 3 (2012) об осуществлении статьи 14.

Принцип недопустимости принудительного возвращения

36. Комитет отмечает, что законопроект о беженцах все еще находится на утверждении Совета представителей. Он сожалеет, что делегация не представила исчерпывающих разъяснений относительно обеспечения соблюдения принципа недопустимости принудительного возвращения в законопроекте о борьбе с пытками. Он с озабоченностью отмечает, что государство-участник не представило всеобъемлющей информации о полученных и удовлетворенных ходатайствах о предоставлении убежища или о случаях возвращения, экстрадиции или высылки в отчетный период, а также о гарантиях и оценке риска для соответствующих лиц. Кроме того, Комитет обеспокоен полученной информацией о том, что в нарушение принципа недопустимости принудительного возвращения несколько человек были возвращены в соседние страны без надлежащего соблюдения процедурных гарантий (статья 3).

37. Государству-участнику рекомендуется разработать и принять законопроект о борьбе с пытками в соответствии с Конвенцией. Ни при каких обстоятельствах государство-участник не должно высылать, возвращать или выдавать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные

²⁷ CAT/C/IRQ/CO/1, п. 31.

основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток. Государству-участнику следует тщательно рассматривать по существу каждое дело и обеспечивать соблюдение процедурных гарантий. Государству-участнику следует рассмотреть вопрос о ратификации Конвенции о статусе беженцев и Протокола к ней.

Гендерное насилие

38. Комитет принимает к сведению информацию, представленную государством-участником, включая информацию о законопроекте о бытовом насилии, который находится на рассмотрении Совета представителей и должен устранить существующие в действующем законодательстве некоторые смягчающие оговорки в отношении акта изнасилования жены мужем или насилия над ней с его стороны, и о пересмотре национальной стратегии по борьбе с насилием в отношении женщин. Тем не менее он признает обеспокоенность Комитета по правам человека²⁸ по поводу необходимости дальнейших шагов по отмене или изменению всех положений, которые являются дискриминационными по отношению к женщинам или потворствуют насилию над ними, включая смягчающие и оправдательные положения Уголовного кодекса об изнасиловании и так называемых преступлениях на почве «оскорбленной чести», как это было рекомендовано Комитетом в его предыдущих рекомендациях²⁹. Комитет также обеспокоен незначительным числом возбужденных дел, по сравнению с большим числом зарегистрированных жалоб на насилие в отношении женщин. Кроме того, он обеспокоен тем, что в некоторых районах страны по-прежнему практикуются калечащие операции на женских половых органах, и с интересом отмечает разработку правительством региона Курдистан плана по прекращению такой практики (статьи 2, 12–14 и 16).

39. Государству-участнику настоятельно рекомендуется принять находящиеся на рассмотрении законопроект о бытовом насилии и национальную стратегию, а также отменить или изменить, руководствуясь Конвенцией, соответствующие положения Уголовного кодекса. Ему следует активизировать усилия по искоренению калечащих операций на женских половых органах. Государству-участнику следует также обеспечить, чтобы все случаи гендерного насилия, особенно те, которые затрагивают международную ответственность государства-участника по Конвенции, тщательно расследовались, чтобы предполагаемые виновные были привлечены к ответственности и, в случае осуждения, понесли соответствующее наказание, а жертвы или их семьи получили возмещение, включая адекватную компенсацию, и имели доступ к юридической помощи, безопасным убежищам и необходимой медицинской помощи и психологической поддержке.

Верховная комиссия по правам человека Ирака

40. Комитет обеспокоен сообщениями о задержках с назначением новых членов Верховной комиссии по правам человека Ирака и отсутствии у нее независимости от политических партий в том, что касается этого процесса³⁰. Он сожалеет, что государство-участник не представило информацию о последующих расследованиях, судебных преследованиях и результатах рассмотрения дел, переданных Комиссией в органы прокуратуры в связи с утверждениями о пытках. Также вызывает озабоченность отсутствие защиты и иммунитета у членов Комиссии от репрессалий или других мер запугивания в контексте выполнения ими своих официальных обязанностей, как это наблюдалось во время недавнего, но как уточнила делегация в ходе диалога, уже прекращенного судебного преследования бывшего члена Комиссии Али Акрама аль-Баяти за комментарии, которые он сделал, еще находясь на своем посту, относительно пыток в Ираке (статья 2).

²⁸ См. CCPR/C/IRQ/CO/6.

²⁹ CAT/C/IRQ/CO/1, п. 24 е).

³⁰ См. CCPR/C/IRQ/CO/6.

41. Государству-участнику следует:

а) продолжать укреплять Верховную комиссию по правам человека Ирака, с тем чтобы она могла эффективно выполнять свой мандат, и обеспечить, чтобы процесс назначения ее членов полностью соответствовал принципам, касающимся статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижские принципы);

б) принимать последующие меры в связи с жалобами на пытки, поданными в Верховную комиссию по правам человека Ирака, проводить эффективные расследования, преследовать в судебном порядке виновных и предоставлять возмещение жертвам;

в) обеспечить в приоритетном порядке, чтобы члены Верховной комиссии по правам человека Ирака могли независимо выполнять свои профессиональные обязанности и были защищены от любого запугивания, преследования, неоправданного вмешательства или репрессалий.

Подготовка

42. Комитет принимает к сведению представленную делегацией государства-участника информацию о модулях подготовки по правам человека в военных и полицейских училищах и других учебных заведениях. Однако он сожалеет по поводу отсутствия информации о специальной подготовке по Конвенции, посвященной, в частности, абсолютному запрещению пыток и жестокого обращения, для судей, прокуроров, судебно-медицинских экспертов и медицинского персонала, а также для сотрудников сил безопасности (статья 10).

43. Государству-участнику следует:

а) включить положения Конвенции в учебные программы обязательных курсов для сотрудников полиции, правоохранительных органов и органов национальной безопасности, военнослужащих, пограничников, работников тюрем, судей, прокуроров и адвокатов;

б) обеспечивать прохождение всем соответствующим персоналом, включая медицинских работников, специальной подготовки, которая бы позволяла ему выявлять и документировать случаи применения пыток и жестокого обращения в соответствии с Руководством по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол).

Процедура последующей деятельности

44. Комитет просит государство-участник представить к 13 мая 2023 года информацию о последующих мерах по выполнению рекомендаций Комитета, касающихся криминализации пыток, основных правовых гарантий, сексуального насилия в условиях конфликта и смертной казни (см. пункты 9, 11 а) и с), 21 и 31 выше). В связи с этим государству-участнику предлагается сообщить Комитету о своих планах по выполнению в предстоящий отчетный период некоторых или всех оставшихся рекомендаций, содержащихся в заключительных замечаниях.

Прочие вопросы

45. Комитет призывает государство-участник рассмотреть вопрос о том, чтобы сделать заявления по статьям 21 и 22 Конвенции.

46. Комитет предлагает государству-участнику рассмотреть возможность присоединения к Римскому статуту Международного уголовного суда, стать участником Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера, Конвенции о статусе апатридов и Конвенции о

сокращении безгражданства и ратифицировать основные договоры Организации Объединенных Наций по правам человека, участником которых оно еще не является.

47. Государству-участнику предлагается обеспечить широкое распространение представленного Комитету доклада и настоящих заключительных замечаний на соответствующих языках через официальные веб-сайты, средства массовой информации и неправительственные организации, а также сообщить Комитету о проводимых мероприятиях по их распространению.

48. Комитет просит государство-участник представить свой третий периодический доклад к 13 мая 2026 года. С этой целью Комитет предлагает государству-участнику дать до 13 мая 2023 года свое согласие на применение упрощенной процедуры отчетности, заключающейся в препровождении Комитетом государству-участнику перечня вопросов, предваряющего представление доклада. Ответы государства-участника на этот перечень вопросов и будут представлять собой его третий периодический доклад, подлежащий представлению согласно статье 19 Конвенции.
